

ОБГОВОРЮЄМО ПРОБЛЕМУ

УДК 37.01

ЛЮДМИЛА ГНАПОВСКАЯ

l.hnapovska@uabs.sumdu.edu.ua

кандидат филологических наук, доцент,
Сумский государственный университет

ВАЛЕНТИНА КАРПОВА

karvalen47@mail.ru

кандидат педагогических наук, доцент,
Сумский государственный университет

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ: АРГУМЕНТЫ «ЗА» И «ПРОТИВ»

Анализируются тенденции формирования и перспективы развития современной парадигмы образования. Проводятся параллели между классическими и инновационными моделями обучения в контексте рассмотрения основных характеристик образовавшейся в последнее время цифровой образовательной среды. Освещаются отдельные дискутируемые аспекты глобальной проблемы компьютеризации обучения, связанные с внедрением формата дистанционного обучения, созданием нейросети (нейронета) и распространением идей нейрокоммуникации, переходом на цифровые носители информации, ориентацией национальных образовательных моделей на транснациональный бизнес. Рассматриваются варианты экстраполяции положений современной цифровой педагогики на их практическое воплощение в методике обучения иностранным языкам с фокусом на развитие когнитивно-личностного потенциала обучаемого.

Ключевые слова: сетевая педагогика, цифровая среда, онлайн-обучение, инновационные технологии, цифровые образовательные ресурсы, когнитивно-личностное развитие

ЛЮДМИЛА ГНАПОВСЬКА

l.hnapovska@uabs.sumdu.edu.ua

кандидат філологічних наук, доцент,
Сумський державний університет

ВАЛЕНТИНА КАРПОВА

karvalen47@mail.ru

кандидат педагогічних наук, доцент,
Сумський державний університет

ГЛОБАЛІЗАЦІЯ ТА ІННОВАЦІЇ В ОСВІТІ: АРГУМЕНТИ «ЗА» ТА «ПРОТИ»

Аналізуються тенденції формування та перспективи розвитку сучасної парадигми в освіті. Проводяться паралелі між класичними та інноваційними моделями навчання в контексті розгляду основних характеристик цифрового освітнього середовища, в якому розгортаються сучасні педагогічні

процеси. Висвітлюються деякі аспекти глобальної проблеми комп'ютеризації навчання, пов'язані з впровадженням формату дистанційної освіти, створенням нейромережі (нейронету) та розповсюдженням ідей нейрокомунікації, переходом на цифрові носії інформації, орієнтацією національних систем освіти на транснаціональний бізнес. Розглядаються варіанти екстраполяції положень сучасної цифрової педагогіки на їх практичне втілення у методиці навчання іноземних мов із фокусом на розвиток когнітивно-особистісного потенціалу студента.

Ключові слова: мережева педагогіка, цифрове середовище, онлайн-навчання, інноваційні технології, цифрові освітні ресурси, когнітивно-особистісний розвиток

LYUDMYLA HNAPOVSKA

l.hnapovska@uabs.sumdu.edu.ua

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Sumy State University

VALENTYNA KARPOVA

karvalen47@mail.ru

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Sumy State University

GLOBALISATION AND INNOVATIONS IN EDUCATION: PROS AND CONS

The article explores globalized educational landscape, considers trends and dwells on perspectives inherent to modern educational paradigm. Parallels between classical and innovative formats of education are drawn with special emphasis placed on the idea that proliferation of digital technologies and cultures is having a profound impact on attitudes and beliefs within teaching community, which prompts questions that need urgent answers. The paper analyses challenges set forward by computerization processes and highlights problems related to extensive use of digital technologies in teaching practices. Grounded in analytical overview of recent research papers related to the issues in question, the article suggests ways in which 'networked age' and 'global education' can get good in a classroom diversifying and altering the entrenched attitudes to teaching and learning foreign languages, and thus enabling teachers to appropriate their strategies and tactical steps to the need of educating and developing a moral, imaginative, creative and initiative individual with powerful cognitive potential. The paper claims that within the framework of the 21st century teacher-free digital pedagogics ensuring better educational quality can be received via thoroughly-measured balance between exploiting advantages of traditional teaching methodologies and applying info-communication techniques, creating global market for digitalized educational services, enhancing spread of global universities.

Keywords: digital pedagogics, digital environment, info-communication, innovational technologies, open on-line resources, personality development

Из множества элементов, составляющих общество как систему высокого уровня организации, образование с его фокусом на процессах передачи знания является, по мнению И.В. Тимошенкова, «наиболее универсальной формой бытия человека» и вряд ли может сравниться с другими феноменами человеческой экзистенции в плане своей сложности, многогранности и противоречивости: ведь «наиболее масштабный взгляд на образование, по сути, будет равнозначен попытке целостного видения всего того длительного, сложного и противоречивого пути, который прошел Homo Sapiens с момента своего зарождения до настоящего времени» [5, с. 13].

Современная информационная революция и связанное с ней формирование нового типа общественного устройства, именуемого «информационным обществом», «обществом знаний», «обществом новой экономики» [2; 5], выдвигают информацию и знание на передний план социально-экономического, политического и духовного развития, что неизбежно влечет за собой кардинальные изменения в образовательной парадигме. Сегодня образование в его классическом понимании постепенно упраздняется, а вместо него активно внедряется система наполнения человека набором «компетенций», в рамках которой происходит погружение

образовательного процесса в виртуальный мир нейронета и цифровых технологий, все чаще и чаще заменяющих живое общение преподавателя и студента в учебной аудитории. Важной чертой развития образования сегодня является также его глобальность, обусловленная наличием интеграционных процессов в современном мире и интенсивного взаимодействия между государствами в разных сферах общественной жизни. Очевидно, что в сложившейся ситуации важно осознать ближние и отдаленные перспективы образовательных процессов и прочувствовать связанные с ними вызовы. Это позволит увидеть ориентиры и целенаправленно выстроить тактику обучения любому предмету, в том числе иностранному языку.

По мнению ряда отечественных и зарубежных авторов (А. А. Вербицкий, Б. Л. Вульфсон, А. Ю. Ищенко, В. Т. Кремень, М. М. Карпенко, В. И. Купцов, Т. В. Петрова, Е. А. Подольская, Е. С. Полат, И. В. Тимошенко, Т. Брабазон, А. Кларк, М. Куртис, Р. Дале, К. Давидсон, Р. Гоодфеллоу, Р. Гервер, Д. Ёнассен, С. Ёнес, Г. Хеалинг, Ф. Мартин, С. Робертсон, К. Стеффенс, Д. Тапскотт, С. Уиллер и др.), современный образовательный процесс «постиндустриального периода» характеризуется следующими тенденциями:

- осознание каждого уровня образования как органической составляющей синергетической системы, что предполагает решение проблемы преемственности между школой, вузом и будущей производственной деятельностью студента;
- непрерывность образования и необходимость образования взрослых, что рассматривается сейчас как магистральный путь преодоления кризиса в образовании и формирования системы образования, соответствующей требованиям современного общества;
- расширение понятия образования: оно перестает отождествляться с формальным школьным и даже вузовским обучением, и любая деятельность ныне трактуется как образовательная, если она имеет своей целью изменить установки и модели поведения индивидов путем передачи им новых знаний, развития новых умений и навыков;
- компьютеризация и сопровождающая ее технологизация (индустриализация) обучения, что позволяет действительно усилить интеллектуальную деятельность современного общества;
- переход от преимущественно информационных форм к активным методам и формам обучения с включением элементов проблемности, научного поиска, широким использованием резервов самостоятельной работы обучающихся;
- переориентация концепции функциональной подготовки на концепцию развития личности: поиск психолого-дидактических условий перехода от жестко регламентированных контролируемых, алгоритмизированных способов организации учебного процесса к развивающим, активизирующим, игровым, что предполагает стимулирование самостоятельной творческой деятельности обучающихся;
- организация взаимодействия обучающего и обучаемого как коллективной, совместной деятельности, в рамках которой акцент переносится с обучающей деятельности преподавателя на познающую деятельность студента;
- трансформация знания в основной источник стоимости в информационном обществе: знания, инновации и способы их практического применения все чаще являются источником прибыли, а утверждение ориентации на их обновление и развитие становится фундаментальной характеристикой работника в постиндустриальной экономике;
- превращение знания в товар и развитие рыночных отношений в сфере образования;
- открытость и доступность образовательных ресурсов благодаря использованию информационных технологий, что создает предпосылки создания массовой глобальной цифровой среды для образования и самообразования;
- интеграция и глобальность образования, что переводит образование из категории национальных в категорию мировых приоритетов.

В целом анализ публикаций по проблеме позволяет констатировать, что образовательная стратегия глобализации и инноваций, которая прочно входит в учебную аудиторию начального, среднего и высшего образования, неуклонно набирает обороты, и оставаться в стороне от этих процессов сегодня уже невозможно. Однако, несмотря на всю привлекательность современной цифровой (сетевой) педагогики, под которой понимается обеспечение нового качества образования, повышение его доступности и эффективности за счет массового использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), всё же важно ознакомиться с

противоположными точками зрения на её применение. Они довольно многочисленны со стороны всех стейкхолдеров – студентов, их родителей, общественности, педагогов и психологов.

Цель статьи – проанализировать современные образовательные тенденции с точки зрения поиска разумного баланса между их инновационным потенциалом и негативным влиянием на процесс обучения и формирование личности обучаемого.

Конфуций сказал: «Кто постигает новое, лелея старое, тот может быть учителем». Трудно не согласиться, и отправной точкой для нас есть признание того факта, что современное образование не отрицает наработок педагогической мысли прошлого, а лишь развивает их в условиях высокотехнологичной цифровой среды. При этом сегодня, среди разного рода направлений в образовании и обучении, сосуществуют, по крайней мере, два основных. Это традиционная схема обучения с добавлением ряда компьютерных технологий и направление, связанное с глобальной компьютеризацией. К последней относим e-learning (сетевое, цифровое, онлайн обучение), в основе которого лежит открытость образовательных ресурсов, децентрализация учебной деятельности и использование в этих целях информационных технологий, т.е. всего того, что помогает учиться в сети: онлайн-курсов, цифровых ресурсов, веб-сервисов, мобильных приложений и т. п.

Сетевое обучение предполагает создание массовой цифровой среды для образования и самообразования, а наиболее применяемыми инновационными технологиями, которые помогают воплотить концепцию на практике, считаются:

- гибридное/смешанное обучение (blended learning), при котором студенты, помимо привычного посещения учебного заведения, с частью материала работают онлайн;
- открытые образовательные ресурсы (open educational resources – OER) – цифровые учебные материалы, выкладываемые в публичный доступ и распространяющиеся по открытой лицензии;
- дистанционное обучение (distance learning), предполагающее взаимодействие обучающего и обучаемого на расстоянии;
- мобильное обучение (mobile learning) – разновидность дистанционного электронного обучения, для которого характерно использование мобильных устройств (планшетов, смартфонов, игровых приставок, мультимедийных гидов и т. д.);
- «перевернутое обучение» (flipped blended learning) – педагогическая технология, которая опирается на идеи активного обучения, вовлечения учащихся в совместную деятельность, комбинированную систему обучения [6] и рекомендована при подготовке учителей иностранных языков;
- геймификация / игровое обучение (gamification), сущность которого состоит в применении подходов, используемых в компьютерных играх для повышения вовлечённости игроков: награды, бейджики, уровни мастерства, создание единой истории и т. п.;
- синхронное обучение (synch learning), при котором взаимодействие между слушателями и преподавателями происходит в режиме реального времени: напр., вебинары, совместная работа над документами, видеоконференции.

При этом в природе человека воспринимать новое либо с энтузиазмом, либо критически, либо (что случается реже) равнодушно. В случае кардинальной смены парадигмы образования нужно время для психологической перестройки на новые ориентиры, осознание целей и сути реформирования, эффективности шагов и конечного результата: ведь прежде чем разработать или просто скопировать внедряемую технологию, преподавателю необходимо проникнуться её идеей, осознать её глубинную суть, поверить и принять её на уровне интуитивной, бесспорной необходимости, сделать доминантой, отбросив или существенно переработав свой профессиональный опыт. При отсутствии этого преподаватель, годами наработавший свою философию и творческий подход к делу, может оказаться в ситуации растерянности. К примеру, ему предстоит понять, почему пересказ текста с использованием активного вокабуляра иногда лучше изобразить в виде рисунков или картинок с «субтитрами»; как альтернативой записи лекций под диктовку может стать интеллект-карта (mind-map) или кластер; с какой целью следует практиковать блоггинг, мотивировать студентов вести дневник на иностранном языке, активно и критически относиться к учебной информации, визуализируя её в схемах; зачем нужен художественный перевод и т.п. И вообще, нужно ли в эру ИКТ и избытия

всевозможных гаджетов и девайсов развивать понятийное и образное мышление, если мышление можно «доверить» компьютеру? Эти и другие проблемы требуют серьезного осмысления.

На наш взгляд, к проблемам современной педагогики в первую очередь относится нежелание высококвалифицированных педагогов со стажем осваивать онлайн технологии, экспериментировать и развивать новую педагогику. Кроме того, разработка различных платформ для новых технологий требует значительных материальных ресурсов, а в условиях, когда возможности цифровой педагогики с каждым годом растут всё более стремительно, возникает также необходимость постоянно обучать ученика и студента, школьного учителя и преподавателя вуза использованию интернет-пространства и виртуальных коммуникаций для достижения учебных целей. Речь идет о следующем:

- изменении классических базовых видов грамотности 3R (reading, writing, arithmetics – чтение, письмо, арифметика) на грамотность принципиально нового качества: цифровую, веб, информационную, медийную, финансовую, предпринимательскую;
- приобретении новых навыков 4C (Creativity, Critical thinking, Communication, Collaboration – креативность, критическое мышление, коммуникации, сотрудничество);
- развитии эмоционального интеллекта – EQ (Emotional Intellect/Intelligence) [10];
- формировании чувства гражданственности «человека мира» (Global Citizenship).

Не способствует восприятию новых образовательных концепций и недостаточная исследованность психологических, дидактических и методических аспектов использования в образовательном процессе постоянно обновляющихся ресурсов ИКТ. Сегодня новая и классическая педагогики развиваются, как бы не видя друг друга, в результате чего возникает вопрос: если цифровая педагогика бурно прогрессирует уже более 30 лет, то нужны ли ей результаты традиционных дидактических исследований, полученных более чем за 400 лет со времен Яна Амоса Коменского? Ведь каждое новое обновление ИКТ воспринимается в мире как безусловная команда к использованию в образовательном процессе. При этом ожидаемый результат до сих пор не оправдывается: качество образования падает, интеллект поколений деградирует, умственные и творческие способности снижаются, нравственные ценности извращаются, в то время как религиозные и экстремистские – насаждаются. К сожалению, в развитии этих негативных тенденций ИКТ играют не последнюю роль, уводя человека в другой – виртуальный – мир с присущими ему ценностями и правилами общения, мышления и поведения. Отсюда вывод: цифровая педагогика, прежде чем называться педагогикой, должна отработать принципы и правила своего функционирования в соответствии с гуманистическими целями образования, а разработчики ИКТ и эксперты должны учитывать негативные последствия воздействия этих технологий на человека и не делать их средством уничтожения образования, культуры, нравственности [1; 8]. Добавим также, что, по признанию как отечественных, так и зарубежных исследователей, личность учителя, методическая поддержка его деятельности и предоставление ему возможности повышения квалификации в традиционных форматах или на дистанционных курсах не теряют своей значимости при любой форме обучения.

Идея дистанционного обучения является сегодня одной из наиболее активно дискутируемых. По мнению ряда экспертов, дистанционное обучение ставит крест на классическом образовании и в целом на образовании как таковом, поскольку вместо него создаётся просто инструмент контроля сознания человека через его чипирование, что выступает сегодня как одна из активно продвигаемых программ. Эта программа органично вписывается в разработку футуристического проекта не столь отдаленного будущего, в котором изменение человека, возможно, будет происходить через «подзагрузку» мозга, создание цифровой копии мира, копии мозга в небологических субстратах и обучение через игровые технологии. Речь идет о моделировании головного мозга и создании искусственного интеллекта, развитии нейрокомпьютерных интерфейсов и нейрочипов, нейроинженерии, т. е. создании нейросети (нейронета, или нейровеба) с интерфейсами коммуникации «мозг – мозг». Концепция обучения в рамках такой образовательной парадигмы заключается в том, чтобы «включить себя в сеть»: обучение происходит в сообществах, где учебной практикой является участие в жизни общества. Такого рода коллективная «нейрокоммуникация» в эпоху Веб 2.0 состоит из слов, изображений, мультимедиа и многого другого. И в этой связи серьезные опасения вызывает следующее: при подключении к нейронету человек не сможет конспектировать

тексты или устные изложения любого уровня сложности, не сумеет выявлять главные мысли и излагать их тезисно, формировать собственные суждения на основе преподаваемого материала. Очевидно, что в условиях отсутствия потребности в выполнении этих операций когнитивные способности человека будут сворачиваться – как, впрочем, и его личностное развитие.

Подобные опасения связаны также с потенциальной, хотя и маловероятной, на наш взгляд, возможностью воплощения в будущем концепции трансгуманизма, т. е. формирования пост-человека. Трансгуманизм как интеллектуальное течение, основанное футурологами и философами Калифорнии в 80-е годы XX столетия, сегодня, кроме США, наиболее активно лоббируется в Южной Корее, Китае и Израиле, которые являются мировыми центрами по производству новейших технологий. Целью трансгуманистов является преодоление человеческой природы для достижения качественно нового состояния («нового тела» и «нового интеллекта») либо путём внесения кардинальных изменений в самом человеке, либо в результате создания искусственного существа. Трансгуманисты ставят в качестве «сверхзадачи» создание искусственного интеллекта – «сверхразума», который существенно превзойдет человеческий мозг и трансформирует человеческое бытие в жизнь в «коконе» робота, в результате чего человеческий вид перестанет рассматриваться как самая разумная форма жизни на земле. При этом трансгуманисты уверены, что «инновационный человек» («киборг») должен стать адаптивным к постоянным изменениям, быть производителем этих изменений и обладать предпринимательским духом, что следует культивировать с детства [3].

В значительной степени вразрез с общей тенденцией на повсеместное внедрение высоких технологий в процесс обучения идут аргументы, касающиеся вреда исключения письма и замены его девайсами – в первую очередь речь идет об использовании планшетов для печати лекций и компьютерных программ типа Power Point). Наиболее примечательна в этом плане публикация книги «Самое тупое поколение: как цифровая эпоха ставит под угрозу наше будущее» («The Dumbest Generation: How the Digital Age Stupefies Young Americans and Jeopardizes Our Future») М. Бауэрляйна [7], который призывает коллег по мере возможности запрещать студентам использование ноутбуков и планшетов во время лекций. По его мнению, запись лекций от руки является гораздо более трудоёмким, но и гораздо более результативным процессом, поскольку студентам приходится глубоко анализировать материал и записывать только то, что действительно важно и необходимо (заметим, что речь не идёт о записи лекций под диктовку). Преимущество рукописных заметок было также описано психологами, которые утверждают: когда мы пишем вручную, мы задействуем те доли мозга, которые отвечают за формирование воспоминаний, что необходимо для обучения. Так, французский психолог С. Деан [9] поясняет, что письмо активизирует уникальную нейронную цепь в мозгу, на что также указывают П. А. Мюллер и Д. М. Оппенхаймер [11]. На первый взгляд, указанные мысли выглядят несколько консервативно. Но в результате отказа от использования гаджетов в академической деятельности во многих случаях студент получает возможность получить более глубокие знания. Кроме того, с письмом связано чтение, и исключение из программы обучения работы с текстом (в частности, художественным и поэтическим, и особенно при подготовке учителя иностранного языка) негативным образом влияет на мышление и умственное развитие человека.

Серия аргументов звучит сегодня также против чтения и обучения по электронным книгам. Согласно исследованиям Американского лингвистического института, 92% студентов предпочитают учиться по бумажным, а не электронным книгам. Данные получены в результате исследования 300 колледжей США, Японии, Германии, Словакии. В качестве доводов против чтения электронных книг студенты приводят такие факторы, как быстрая утомляемость зрения, головная боль, легкость отвлечения в сети. Кроме того, им нравится, как пахнут настоящие книжки [12].

Можно приводить еще достаточно большое количество доводов и аргументов против широкомасштабного внедрения в современный образовательный процесс инновационных цифровых технологий: это и скепсис по поводу разрушения единой общенациональной общедоступной школы и утверждения многообразия образовательных моделей; и возмущение по поводу изменения социокультурных основ обучения и воспитания; и далеко не оптимистические мысли о замене «отработавшей» коммунистической идеологии на что угодно, кроме традиционных нравственно-духовных ценностей; и сетования на понижение общего

уровня образования и образованности; и отказ от фундаментальности и научных основ образования. Результатом является общая обеспокоенность тем, что в конечном итоге из школы будет выходить человек, вооруженный определенной суммой знаний, ориентированный на рыночную конъюнктуру и воплощающий свои собственные проекты, не связанные с социальной средой и общепринятыми моральными принципами.

Более того, принимая во внимание то, что отличительной чертой культуры (и, соответственно, образования) в современном мире является её глобальность, а одним из главных приоритетов сегодняшней образовательной парадигмы выступает международный фактор, отечественному образованию приходится переходить на международные стандарты, привлекать международных специалистов, использовать английский язык как инструмент обучения. В то же время зачастую слепая и безоговорочная приверженность этим стандартам провоцирует утрату собственной идентичности и, как следствие, ведет к «разбалансированности» национальной образовательной системы, существенно затрудняя сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных основ общества.

В целом, сегодня наряду с глобальной компьютеризацией появляется противоположное течение под лозунгом «Вернуть людей из интернета» (что, кстати, стало главным трендом американских школ в 2013 г.). Все чаще и громче звучит термин «медиаскетизм», все больше людей делятся желанием устроить себе «цифровое воздержание». В первую очередь это касается обучения младших школьников: ведь система образования может быть какой угодно инструментально продвинутой, но без живого общения, особенно для детей, обесмысливается познание мира и самого себя. В этой связи очевидно обоснованной представляется идея о том, что на начальном этапе обучения компьютеры нецелесообразно применять вообще, а уроки должны напоминать учебу в период далекого прошлого: дети рисуют, лепят, читают и пишут ручкой и карандашами, развивая базовые навыки, общаясь с учителем и друг с другом. Приверженцы обучения без ИКТ уверены, что компьютеры подавляют творческое мышление, подвижность, человеческие взаимоотношения и внимательность: ведь «образование – это прежде всего человеческое переживание, получение опыта. Технология только отвлекает, когда нужны грамотность, умение считать и способность критически мыслить» [4]. Многие родители считают, что в случае, если нужно будет действительно познакомить своих детей с последними технологиями, у них всегда будут для этого требующиеся навыки и необходимые возможности у себя дома.

Подводя итог, вспомним слова из «Алисы в стране чудес»: «Если тебе все равно, куда попасть, то тебе все равно, в какую сторону идти». Добавим от себя: «Если тебе всё равно чему учить, то как учить не имеет значения». Иными словами: если произошло осознание мировых стратегий образования, то это, вероятно, должно спровоцировать серьезные изменения как в философии обучения, так и в практической работе.

Сегодня мы безоговорочно осознаем, что основными направлениями инновационной образовательной стратегии являются интеграция наших университетов в глобально-образовательный рынок, работающий на транснациональный (а не национальный) бизнес, и тотальная перестройка сознания, которая заключается в переориентации мировоззрения людей на совершенно иную систему ценностей, связанную с использованием новейших НБИК-технологий (нано-, био-, информационных и когнитивных). В то же время, обозначенные тенденции и связанные с ними изменения настолько кардинальны, что заставляют задуматься о многом. Насколько они осуществимы в наших конкретных условиях? Действительно ли они настолько эффективны, что смогут преодолеть учебную рутину? Как научиться инновационной методике самому и вписать свой личный опыт в создание инновационной среды? Как совместить различные поколения в едином прорыве к новому знанию и умению? Как совместить процесс гуманистического развития человека с тотальной компьютеризацией обучения и нейронетом? Исчезнут ли национальные, духовные, культурные и прочие проявления людей и наций? Возможно, подобная эволюция человека есть предвестником того, что человечество вступает в новый виток своего космического развития?

Как бы то ни было, не все и не сразу могут воспринять изменения, потому что они идут вразрез с тем, как и чему их учили в своё время (кстати, согласно Chronical of Higher Education, воплощают на практике инновации всего примерно 20% американских коллег). Критиковать и отбросить идею легко. Изучить, творчески переосмыслить, применить, оценить

результативность внедрения и обрести свой путь следует каждому. Накопленный опыт облегчает вхождение в инновационный процесс и вызывает к поиску возможностей для воплощения новых идей, задач, технологий.

Экстраполируя изложенное выше на обучение иностранным языкам, где важное значение имеют не столько знания, сколько навыки и умения, т.е. компетенции во всех видах речевой деятельности, отметим, что здесь также необходимо искать новые возможности объединения традиционных и инновационных форматов. К примеру, использование компьютера не только в качестве технического средства обучения, а как информационно-коммуникационной технологии открывает доступ к огромному количеству сервисов, которыми сегодня наполнен интернет и которые невозможно игнорировать. Форумы, вики-вики, блоги, e-mail, Skype и различные другие программы видеоконференций, списки рассылки – вот далеко не исчерпывающий перечень того, что следует применять в дополнение к традиционным формам обучения, повышая тем самым эффективность общения между субъектами образовательного процесса. Кроме того, в рамках разнообразных современных моделей обучения иностранным языкам наряду с использованием компьютерных технологий и учебного иноязычного материала личностного характера необходимо развивать в обучающемся человеке природой данный ему вербальный интеллект как часть общего когнитивного, эмоционального и интеллектуального потенциала *homo sapiens*. Это станет мощным стимулом культивирования творческого подхода студентов к учению, что видится особо значимым для овладения иностранным языком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габдулхаков В. Ф. Цифровая педагогика и геймификация образования в университетах / В. Ф. Габдулхаков, Э. Г. Галимова // Образование и саморазвитие. – 2014. – № 4 (42). – С. 37–43.
2. Образование в координатах глобализационного развития: теории и интерпретации: монография / авт. кол.: Е. А. Подольская и др.; под общ. ред. Е. А. Подольской. – Харьков: Изд-во НУА, 2014. – 356 с.
3. В. Платонов Новая онлайн педагогика / В. Платонов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.slideshare.net/ValeriyPlatonov/ss-47068698
4. Почему сотрудники Силиконовой долины отдают своих детей в школы без компьютеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adme.ru/zhizn-semya/shkola-bez-kompyuterov-763510/©AdMe.ru>.
5. Тимошенко И. В. Человек, институты и рынки в системе образования: монография / И. В. Тимошенко. – Харьков: Изд-во НУА, 2010. – 468 с.
6. Acedo M. 10 Pros and Cons of a Flipped Classroom / M. Acedo. [Electronic Resource]. – Available at: <http://www.teachthought.com/learning/blended-flipped-learning/10-pros-cons-flipped-classroom/>.
7. Bauerlein M. The Dumbest Generation: How the Digital Age Stupefies Young Americans and Jeopardizes Our Future (Or, Don't Trust Anyone Under 30) / M. Bauerlein. – New York: Tarcher/Penguin, 2008. – 264 p.
8. Davidson C. N. Now You See It: How Technology and Brain Science Will Transform Schools and Businesses for the 21st Century / C. N. Davidson. – New York: Viking, 2011. – 352 p.
9. Dehaene S. Reading in the Brain. The Science and Evolution of a Human Invention / S. Dehaene. – Penguin Viking, 2009. – 388 p.
10. Goleman D. Emotional Intelligence: Why It Can Matter More than IQ / D. Goleman. – New York: Bantam, 2006. – 384 p.
11. Mueller P. A. Take Notes by Hand for Better Long-Term Comprehension / P. A. Mueller, D. M. Oppenheimer. [Electronic Resource]. – Available at: www.psychologicalscience.org/news/releases/take-notes-by-hand-for-better-long-term-comprehension.html.
12. Schaub M. 92% of college students prefer print books to e-books, study finds / M. Schaub. [Electronic Resource]. – Available at: <http://www.latimes.com/books/jacketcopy/la-et-jc-92-percent-college-students-prefer-paper-over-pixels-20160208-story.html>.

REFERENCES

1. Gabdulhakov V. F. Cifrovaja pedagogika i gejmfikacija obrazovanija v universitetah [Digital Pedagogics and gamification of education in universities]. *Obrazovanie i samorazvitie*, 2014, vol. 4 (42), pp. 37–43.
2. *Obrazovanie v koordinatah globalizacionnogo razvitija: teorii i interpretacii* [Education within the framework of globalised development: theories and interpretations: ed. by. E. A. Podol'ska], Har'kov, NUA Publ., 2014. 356 p.
3. V. Platonov Novaja onlajn pedagogika [New online Pedagogics]. Available at: www.slideshare.net/ValeriyPlatonov/ss-47068698

4. Pochemu sotrudniki Silikonovoj doliny otdujajut svoih detej v shkoly bez komp'juterov [Why the Silicon Valley staff bring their children to schools without computers]. Available at: <http://www.adme.ru/zhiznsemya/shkola-bez-kompyuterov-763510/©AdMe.ru>
5. Timoshenkov I. V. Chelovek, instituty i rynki v sisteme obrazovaniya [Man, institutes and markets in the system of education], Har'kov, NUA Publ., 2010. 468 p.
6. Acedo M. 10 Pros and Cons of a Flipped Classroom / M. Acedo [Electronic Resource]. – Available at: <http://www.teachthought.com/learning/blended-flipped-learning/10-pros-cons-flipped-classroom/>
7. Bauerlein M. The Dumbest Generation: How the Digital Age Stupefies Young Americans and Jeopardizes Our Future (Or, Don't Trust Anyone Under 30) / M. Bauerlein. – New York: Tarcher/Penguin, 2008. 264 p.
8. Davidson C. N. Now You See It: How Technology and Brain Science Will Transform Schools and Businesses for the 21st Century / C. N. Davidson. – New York: Viking, 2011. – 352 p.
9. Dehaene S. Reading in the Brain. The Science and Evolution of a Human Invention / S. Dehaene. – Penguin Viking, 2009. – 388 p.
10. Goleman D. Emotional Intelligence: Why It Can Matter More than IQ / D. Goleman. – New York: Bantam, 2006. – 384 p.
11. Mueller P. A. Take Notes by Hand for Better Long-Term Comprehension / P. A. Mueller, D. M. Oppenheimer [Electronic Resource]. – Available at: www.psychologicalscience.org/news/releases/take-notes-by-hand-for-better-long-term-comprehension.html
12. Schaub M. 92% of college students prefer print books to e-books, study finds / M. Schaub [Electronic Resource]. – Available at: <http://www.latimes.com/books/jacketcopy/la-et-jc-92-percent-college-students-prefer-paper-over-pixels-20160208-story.html>

УДК 378

МАРІЯ МИТНИК

mille@ukr.net

кандидат педагогічних наук, доцент,

Міжнародний гуманітарний університет

ЗІСТАВНИЙ АНАЛІЗ ІСНУЮЧИХ ІНТЕНСИВНИХ МЕТОДІВ НАВЧАННЯ ІНОЗЕМНИХ МОВ

Представлено дослідження з вивчення й зіставного аналізу існуючих інтенсивних методів навчання іноземних мов. Виявлено позитивних та негативних сторін інтенсивної методики навчання іноземних мов. Розглянуто ідеї раціональної організації і інтенсифікації навчання іноземних мов від їх зародження й до моменту їх складання у цілісну систему. Проаналізовано переваги і недоліки найпопулярніших методик інтенсивного навчання, характерних для різних історичних періодів: сугестопедичний метод Г. Лозанова, метод активізації резервних можливостей учнів Г. Кітайгородської, емоційно-смісловий метод І. Шехтера, інтенсивний курс вивчення іноземної мови Л. Гегечкорі, сугестокібернетичний інтегральний метод прискореного навчання іноземної мови В. Петрусинського, прискорений курс вивчення розмовного мовлення шляхом занурення А. Плєсневич. Проаналізовано принципи навчання і роль кожного методу в розвитку методики інтенсивного навчання іноземної мови.

Ключові слова: зіставний аналіз, інтенсивний метод, інтенсифікація навчання, методика інтенсивного навчання іноземних мов.

МАРІЯ МЫТНИК

mille@ukr.net

кандидат педагогических наук, доцент,

Международный гуманитарный университет